

УДК: 159.9.07

DOI: 10.25629/НС.2022.07.19

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА КАК УСЛОВИЕ СНИЖЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЕЕ ВОСПИТАННИКОВ

Финогенова Т.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмоциональной безопасности образовательной среды школы-интерната как условия снижения деструктивного защитно-совладающего поведения воспитанников. В исследовании используются методы диагностики защитных механизмов, копинг-стратегий, эмоциональной-безопасности образовательной среды. Выборку составили 60 подростков, из них 31 подросток-сирот и 29 подростков из семей. Было выявлено, что в трудных стрессовых ситуациях подростки-сироты используют конструктивные способы защиты с такой же частотой, как и деструктивные. От своих сверстников из семей подростки-сироты отличаются более выраженными деструктивными защитами: у них наблюдаются более высокие показатели подавления, проекции, замещения, регрессии, дистанцирования. При этом конструктивный механизм компенсация оказался более предпочтителен для воспитанников школы-интерната. Основное внимание в работе автор концентрирует на проблеме влияния фактора среды на защитно-совладающее поведение подростков-сирот. Образовательная среда школы-интерната менее эмоционально благоприятна, чем среда общеобразовательной школы. Значительные отличия прослеживаются в благополучии перемен и домашнем благополучии. Существуют взаимосвязи между особенностями защитно-совладающего поведения воспитанников и эмоциональной безопасностью образовательной среды школы-интерната. Эмоциональная безопасность образовательной среды школы-интерната снижает частоту применения воспитанниками деструктивных способов защит личности: дистанцирования, подавления, замещения; выступает фактором снижения внутренних и внешних конфликтов. Эмоциональное благополучие образовательной среды школы-интерната способствует эффективному разрешению проблемных ситуаций несовершеннолетними путем поиска социальной поддержки.

Ключевые слова: защитные механизмы, копинг-стратегии, защитно-совладающее поведение, подростки-сироты, школа-интернат, эмоциональная безопасность образовательной среды.

Введение

В современном мире человек все чаще сталкивается с трудными угрожающими, стрессовыми ситуациями. Как правило, они вызывают ряд негативных реакций (страх, тревогу, агрессию, стресс, ощущение опасности и др.). Подобные ситуации человек преодолевает с помощью врожденных защитных механизмов и приобретенных опытом стратегий совладающего поведения. Такая защитная система личности не дает негативным воздействиям влиять на психику и способствует адаптации организма к сложившимся обстоятельствам. Уровень защищенности/незащищенности психики человека обуславливает его личностные черты, характер, поведение, состояние здоровья, отношение к окружающим, адаптацию в социальном мире, жизненную позицию.

Во всем мире сирот и социальных сирот принято относить к наименее защищенной и наиболее уязвимой категории общества. Такие дети либо вообще не имеют родителей по причине ухода их из жизни (сироты), либо же формально имеют родителей, но они по различным причинам не принимают участие в их воспитании (социальные сироты). Эти дети с самого детства сталкиваются со сложными стрессовыми ситуациями: алкоголизмом, наркоманией родителей, асоциальным образом жизни, чрезмерными наказаниями, агрессией, пренебрежениями правами и интересами со стороны членов семьи, заброшенностью, финансовым неблагополучием, изъятием ребенка из семьи (при условии лишения родительских прав), разлукой с родственниками [24, 26]. Подобный негативный опыт таких детей сказывается на функционировании их защитной системы личности, ее особенностях, предопределяет специфический «стиль» защитно-совладающего поведения.

Как правило, живут и воспитываются дети данной категории в государственных детских домах и школах-интернатах. Именно на данные учреждения и ложится ответственность за благополучие детей, их личностное развитие, успешную адаптацию в обществе. Перед образовательными организациями стоит важная задача – определить факторы конструктивного воздействия на защитную систему личности несовершеннолетних, повысить их приспособляемость к трудным жизненным ситуациям, выработать стиль адаптивного реагирования и стабилизации личности.

Краткий обзор исследований

Первый, кого заинтересовала тема психологической защиты личности, был З. Фрейд. Данное понятие ученый раскрывает в рамках своей психоаналитической теории. Психологической защитой он называет конфликт между врожденными импульсивными побуждениями Ид и осознанным контролем Эго, в процессе которого из сознания вытесняются инстинктивные желания. Инструментом психологической защиты выступают защитные механизмы. Согласно З. Фрейду, выполняя свою защитную функцию – снижения тревоги, страха, ощущения угрозы, чувства собственной вины и стыда, механизмы защиты искажают, отрицают или фальсифицируют реальность [20].

Проблемой систематизации защитных механизмов занималась дочь З. Фрейда А. Фрейд. Она выяснила, что защитные механизмы способны разрешить не только внутренние конфликты, но и внешние, а также они способны влиять на адаптивные функции человека [19].

Представители психоэволюционной теории эмоций Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конт внесли свой вклад в изучение данного феномена. Согласно их подходу, механизмы психологической защиты основываются на эмоциях личности. Выделяя 8 основных базовых эмоций, авторы называют произведенные от них 8 механизмов защиты, которые, как и эмоции, характеризуются полярностью. То есть, 8 основных механизмов образуют 4 полярные пары (реактивное образование/компенсация, отрицание/проекция, подавление/замещение, интеллектуализация/регрессия) [27].

Отечественные психологи обратились к изучению психологической защиты позже зарубежных коллег на несколько десятилетий. Большой вклад в данном направлении внес Ф.В. Бассин. Основной функцией защиты личности ученый называет минимизацию субъективной значимости влияющего на нее травмирующего фактора. Основная задача психологической защиты, по его мнению, заключается в устранении эмоционального напряжения и регуляции поведения [4].

Изучая неосознанные механизмы психологической защиты, исследователи все чаще стали выделять сознательные защитные навыки организма, которые проявлялись в ситуациях физической и психологической угрозы. Такая сознательная защита формируется на протяжении жизни человека на основании социального взаимодействия и опыта индивида. В психологии данный феномен принято называть копингом или совладающим поведением. Инструментами совладающего поведения являются копинг-стратегии.

Совладающее поведение в зарубежной психологии рассматривается исходя из 3 подходов.

Сторонники первого подхода – диспозиционного, пытаются проследить воздействие личностных особенностей на копинг стратегии, на выбор защиты в стрессовых условиях, на формирование определенного стиля копинг-поведения [21].

Приверженцы второго подхода – динамического, склоняются к тому, что на выбор поведения в сложных обстоятельствах влияют не столько личностные черты, сколько особенности конкретной сложившейся ситуации, именно среда и ситуация определяют выбор копинг-стратегий. В рамках данного подхода совладающее поведение изучали американские ученые Р. Лазарус и С. Фолкман. Последние совладающим поведением называют изменчивые когнитивные и поведенческие стремления личности, задача которых заключается в управлении внешними и (или) внутренними условиями, которые оцениваются субъективно с учетом индивидуальных ресурсов личности. Р. Лазарус и С. Фолкман выделили 8 основных копинг-стратегий: бегство-избегание, дистанцирование, конфронтация, самоконтроль, поиск социальной поддержки, положительная переоценка, принятие ответственности, планирование решения проблемы [22].

Третий подход – интегративный, соединяет в себе основные теории первых двух подходов. С позиции данного подхода, выбор копинг-стратегий зависит как от личностных характеристик личности, так и от изменяющихся ситуационных факторов [25].

В отечественной психологии в изучении копинг-поведения можно выделить два подхода: первый связан с исследованиями особенностей поведения индивида в сложных стрессовых ситуациях (Т.Л. Крюкова, Р.М. Грановская [8,15]), второй – с исследованиями личности и ее жизненного пути (Л.И. Анцыферова [1]).

Итак, личность постоянно сталкивается как с внутренними, так и с внешними негативными стрессовыми условиями, от которых организму необходимо защищать психику. Врожденные защитные механизмы, а также приобретенные в онтогенезе копинг-стратегии совладания с трудными ситуациями и составляют сложную систему защиты личности – защитно-совладающее поведение. Основная функция этой системы заключается в минимизации эмоционального напряжения, предотвращении дезорганизации поведения, сознания и психики.

Система защитно-совладающего поведения направлена на стабилизацию внутреннего состояния человека, его адаптацию к внешнему миру, поддержание позитивного образа “Я”, его целостности. Согласно А.В. Котеневой, действуя незамедлительно в угрожающих и опасных ситуациях, защитные инструменты защищают психику от негативных воздействий и таким образом обеспечивают личность временем для анализа сложившихся обстоятельств, систематизации своих мыслей и чувств, выстраивания дальнейшего плана действий, решение проблемы [14].

Современные исследователи сходятся во мнении, что защитно-совладающее поведение характеризуется своим краткосрочным характером, оно способно лишь на время нормализовать поведение, снять напряжение, тревогу, вину, сохранить целостность “Я” [9, 10]. Частое применение защит деструктивно влияет на личность, ее эмоционально-когнитивную сферу, состояние здоровья. И как заметила А.В. Котенева, “из системы самосохранения личности психологическая защита может превратиться в систему саморазрушения” [13, с. 1003].

Учитывая характер влияния на личность, ряд ученых выделяют конструктивные и деструктивные формы защиты. Среди наиболее продуктивных копинг-стратегий, выделенных Р. Лазарусом и С. Фолкманом, называют следующие: поиск социальной поддержки, принятие ответственности, Планирование решения проблемы, и самоконтроль. Наиболее эффективными механизмами защиты (по Р. Плутчику, Г. Келлерману, Х.Р. Конте) выступают компенсация, рационализация, интеллектуализация. Остальные стратегии и механизмы защиты ученые относят к деструктивным. В случае, когда деструктивные занимают ведущее положение, существует большая вероятность формирования деструктивного поведения, возникновения внутренних и внешних конфликтов, их обострение [8, 12, 18, 15].

Многочисленные исследования доказывают, что одной из отличительных характеристик детей-сирот является деструктивный характер психологической защиты организма. Чаще

всего в качестве защиты и решения проблемы они выбирают аффективное и агрессивное реагирование, обиды. Они не умеют и не хотят брать на себя ответственность и признавать свою вину в случившемся [16, 28].

Индийские ученые выявили, что 10-17-летние дети-сироты с проблемными ситуациями справляются путем обращения к Богу через молитву, путем забвения родителей, переключения внимания, избегание людных мест, злоупотреблением психоактивных веществ [28].

Исходя из ситуационно-личностного подхода, выбор стратегий и механизмов личностной защиты обусловлен особенностями личностных черт и особенностями среды, в том числе ее психологическим и эмоциональным благополучием.

Специфичность личностных особенностей детей-сирот доказана многими учеными. Так в качестве отличительных характеристик детей, лишенных родительского попечительства, психологи называют пониженное настроение, неуверенность в себе, закрытость от общества и внешнего мира, социальная некомпетентность, нарушения процессов саморегуляции и ценностно-мотивационной сферы, повышенная жестокость, агрессивность, тревожность, враждебность и др. [7, 11, 17, 23, 29].

В данном исследовании интерес представляет именно фактор среды. Так, как воспитанники школы-интерната все свое время (учебное и свободное от учебы) проводят в стенах образовательного учреждения, мы предполагаем, что именно среда школы-интерната способна влиять на формирование стиля защитно-совладающего поведения воспитанников.

И.А. Баева школы-интернаты и детские дома называет психологически небезопасными. Сам феномен психологической безопасности образовательной среды И.А. Баева называет такое “состояние образовательной среды свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающую референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников” [2, с. 137]. В своей концепции И.А. Баева выделяет 3 компонента психологической безопасности образовательной среды: поведенческий (контроль собственного поведения), когнитивный (психологические знания о человеке, социуме, их взаимодействии), эмоциональный (положительное эмоциональное отношение к людям и к окружающей среде) [3].

Свое внимание мы концентрируем на эмоциональном компоненте, который, по нашему мнению, может обуславливать применение личностью определенных способов защиты. Одни из первых, кто обращался к вопросу о том, что психологическая защита личности связана с эмоциями, регулирует интенсивность их проявления, были американские ученые Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте.

Эмоциональную безопасность образовательной среды, вслед за Т.Н. Березиной, мы называем такую среду, в условиях которой у субъекта преобладают подлинные положительные эмоции, а количество отрицательных сводится к минимуму [5, 6].

Исходя из этого нам представляется важным проследить, как эмоциональная безопасность среды может повлиять на выбор способа реакции на стресс и угрозу. Ведь от того, какой будет реакция, способ поведения в той или иной ситуации, зависит психологическое и физическое здоровье человека, его личностные свойства и характер, жизненные приоритеты и ценности, межличностные отношения и успешность социальной адаптации.

Организация исследования

Цель эмпирического исследования заключалась в изучении особенностей защитно-совладающего поведения подростков, воспитывающихся в школе-интернате, выявлении взаимосвязи между эмоциональной безопасностью личности воспитанников и их стилем защитно-совладающего поведения.

В качестве гипотез были выдвинуты следующие предположения.

1. Существуют различия в защитно-совладающем поведении подростков, воспитывающихся в школе-интернате, и их сверстников из семей, которые заключаются в более частом использовании подростками-сиротами деструктивных способов защитно-совладающего поведения.

2. Эмоционально безопасная образовательная среда способствует предпочтению воспитанниками школы-интерната конструктивных форм защитно-совладающего поведения, минимизирует внутренние и внешние конфликты личности: чем более эмоционально безопасная образовательная среда, тем реже подростки применяют деструктивные формы защиты, тем менее выражена у них общая напряженность психологических защит.

Методология

Для изучения защитно-совладающего поведения мы использовали опросник Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х.Р. Конте “Индекс жизненного стиля” (адаптированный Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенниковым), опросник Р. Лазаруса, С. Фолкмана “Способы совладающего поведения” (адаптированную версию Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой). Эмоциональную безопасность образовательной среды мы исследовали с помощью опросника “Эмоциональная безопасность образовательной среды”, разработанного Т.Н. Березиной.

Также были применены методы математической статистики: описательная статистика, выявление различий с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни, корреляционный анализ (коэффициент г-Спирмена). Обработка данных осуществлялась в компьютерной программе IBM SPSS Statistics.

Исследование было проведено на базе ОГБУ “Рыбновская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей” и ГБОУ г. Москвы “Школа № 654 им. А.Д. Фридмана”. Выборку составили подростки в возрасте 12-15 лет. Общее число респондентов – 60 несовершеннолетних, из них: подростки-сироты – 31 человек, подростки из семей – 29 человек.

Результаты и их обсуждение

Изучение защитно-совладающего поведения у подростков показало, что механизм интеллектуализация имеет наиболее высокий индекс напряженности, как в группе подростков-сирот (64,1), так и в группе подростков из семей (67,1). Данный механизм ученые относят в список наиболее конструктивных, которые способны снизить риск возникновения конфликта. Вместе с конструктивной интеллектуализацией воспитанники школы-интернат почти также часто прибегают к одному из наиболее деструктивных механизмов – проекции (63,8). Очень часто с помощью этого механизма люди приписывают свои негативные качества, чувства и мысли другим (агрессивность, недоброжелательность, социально неодобряемое поведение и т.д.) с целью собственной защиты.

Среди копинг поведения у всех подростков наиболее выражена конструктивная копинг стратегия планирование решения проблемы (61,9 – у подростков-сирот, 65,9 – у подростков из семей). Данный копинг способствует разрешению проблем за счет целенаправленного анализа ситуации, продумывания и планирования вариантов собственных действий, учитывая условия ситуации и свои возможности. Менее конструктивный копинг – дистанцирование, у подростков сирот (61,1) – следующий по частоте применения. Это говорит, что несовершеннолетние, лишенные родительского попечительства, часто негативные переживания преодолевают за счет субъективного снижения их значимости.

Для сравнения особенностей защитно-совладающего поведения в двух группах испытуемых был применен сравнительный анализ (таблица 1).

Проверка статистической достоверности различий показателей защитных механизмов психологической защиты в двух группах испытуемых выявила значимые различия по следующим шкалам: подавление ($p \leq 0,01$), проекция ($p \leq 0,01$), замещение ($p \leq 0,01$), регрессия ($p \leq 0,05$), компенсация ($p \leq 0,05$). Это значит, что с психологическими переживаниями воспитанники школы-интерната достоверно чаще, чем их сверстники из семей, справляются путем подавления их в сознании. Данный механизм сдерживает эмоции страха посредством его блокировки. Подростки-сироты значимо чаще, чем подростки из семей, собственные неприемлемые черты

приписывают другим, направляют свой гнев, агрессию, враждебность не на виновника, а на других людей и (или) предметы менее опасные и (или) более доступные. Также достоверно подтверждено, что им более свойственно избегать тревогу с помощью “невзрослых” форм поведения, проявляя при этом импульсивность и слабость (плач, капризы, обиды, хаотичное поведение и т.д.). Механизм компенсации, заключающийся в замене собственного недостатка другим (чужим) качеством, также достоверно чаще проявляется у подростков-сирот.

Таблица 1 – Результаты сравнения особенностей защитно-совладающего поведения в группе подростков-сирот и подростков из семей

Показатель		Среднее значение		U-критерий	Уровень статистической значимости
		подростки-сироты	подростки из семей		
ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Отрицание	61,5	59,1	423,500	0,696
	Подавление	56,2	42,2	262,000	0,005
	Регрессия	46,8	34,7	303,000	0,029
	Компенсация	52,6	41,4	290,500	0,017
	Проекция	63,8	48,9	274,500	0,009
	Замещение	57,6	37,1	220,500	0,001
	Интеллектуализация	64,1	67,1	382,000	0,311
	Реактивное образование	47,7	47,9	446,500	0,964
	Общая напряженность психологических защит (ОНЗ)	56,5	47,5	222,000	0,001
КОПИНГ-СТРАТЕГИИ	Конфронтация	55,0	50,8	396,000	0,427
	Дистанцирование	61,1	51,3	298,500	0,025
	Самоконтроль	56,1	59,4	419,000	0,651
	Поиск социальной поддержки	54,7	48,7	374,500	0,265
	Принятие ответственности	60,8	52,3	340,000	0,102
	Бегство-избегание	54,0	47,6	372,000	0,250
	Планирование решения проблемы	61,9	65,9	385,000	0,338
	Положительная переоценка	56,7	55,7	438,500	0,870

По шкале общей напряженности психологических защит (ОНЗ) также выявлено статистически достоверное различие на уровне значимости $p \leq 0,01$, что указывает на наличие у подростков, лишенных родительского попечительства, неразрешенных внутренних и внешних конфликтов. Среднее значение по данному показателю в группе подростков-сирот 56,5 при нормативных 40-50. В группе подростков из семей значение ОНЗ соответствуют норме (47,5).

Сравнительный анализ показателей совладающего поведения в группе подростков-сирот и подростков из семей выявил значимое различие лишь по шкале дистанцирование ($p \leq 0,05$). Это значит, что воспитанники школ интернатов значимо чаще, чем их сверстники из семей, в трудных стрессовых ситуациях снижают значимость событий (проблемы), отстраняются от них, переключают внимание на что-то другое.

Итак, доминирующими механизмами защиты в группе подростков-сирот являются интеллектуализация и проекция, копинг-стратегиями – планирование решения проблемы и дистанцирование. В качестве защиты они используют как конструктивные формы, так и деструктивные. От своих сверстников из семей подростки-сироты отличаются более выраженными деструктивными защитами, в частности воспитанники чаще справляются с проблемными ситуациями с помощью подавления, проекции, замещения, регрессии, дистанцирования.

Исследование эмоциональной безопасности образовательной среды показало, что наиболее эмоционально благоприятная у обеих групп творческо-креативная среда (таблица 2). Это говорит о том, что именно в этой среде подростки переживают эмоциональное благополучие,

которое формируют положительные эмоции. Наименее эмоционально безопасной средой все испытуемые отметили процесс сдачи экзаменов, написания самостоятельных и контрольных работ. Экзаменационное благополучие чаще всего вызывает у несовершеннолетних отрицательные эмоции.

Таблица 2 – Результаты сравнения эмоциональной безопасности образовательной среды в группе подростков-сирот и подростков из семей

Показатель	Среднее значение		U-критерий	Уровень статистической значимости
	подростки-сироты	подростки из семей		
Учебное благополучие	1,8	2,2	394,000	0,411
Благополучие перемен	3,4	5,8	289,000	0,018
Экзаменационное благополучие	1,1	1,1	434,000	0,818
Домашнее благополучие	2,0	5,8	265,000	0,006
Благополучие творческо-креативной среды	4,2	6,1	350,500	0,143
Эмоциональная безопасность образовательной среды	1,9	2,9	342,500	0,113

Сравнительный анализ выявил статистически достоверные различия по двум шкалам: благополучие перемен ($p \leq 0,05$) и домашнее благополучие ($p \leq 0,01$). Это означает, что подростки-сироты значимо реже ощущают эмоциональную безопасность на переменах и дома. Для подростков-сирот школа-интернат заменяет дом и семью, поэтому домашнее благополучие здесь понимается как благополучие в среде интерната в свободное от уроков время.

Итак, творческо-креативная среда наиболее эмоционально безопасна для личности подростка (занимаясь творчеством, художественной самодеятельностью, участвуя в школьных мероприятиях, конкурсах, спортивных соревнованиях воспитанники больше всего испытывают положительные эмоции), а процесс оценивания образовательных результатов- наименее эмоционально безопасен. Домашнее благополучие и благополучие перемен значимо ниже в среде школы-интерната, чем в общеобразовательной школе.

Далее для выявления достоверных взаимосвязей между защитно-совладающим поведением подростков и эмоциональной безопасностью образовательной среды нами был применен корреляционный анализ Спирмена (таблица 3).

Таблица 3 – Достоверные взаимосвязи между защитно-совладающим поведением подростков-сирот и эмоциональной безопасностью образовательной среды школы-интерната

Показатель	Дистанцирование	Поиск социальной поддержки	Подавление	Замещение	Общая напряженность психологических защит
Учебное благополучие		,399*		-,606**	
Благополучие перемен	-,359*			-,522**	
Благополучие творческо-креативной среды			-,386*	-,564**	-,490**
Эмоциональная безопасность образовательной среды		,363*	-,432*	-,670**	-,410*

Общий показатель эмоциональная безопасность образовательной среды имеет прямую взаимосвязь с копингом поиск социальной поддержки ($r=0,363$; $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что чем более эмоционально безопасная образовательная среда школы-интерната, тем чаще подростки-сироты применяют конструктивную копинг-стратегию поиск социальной поддержки. То есть, эмоционально благоприятная среда способствует повышению обращения воспитанников к взаимодействию с другими в сложных и проблемных ситуациях. Эмоциональная безопасность образовательной среды имеет обратную взаимосвязь с такими механизмами психологической защиты, как подавление ($r=0,432$; $p \leq 0,05$), замещение ($r=0,670$; $p \leq 0,01$) и общей напряженностью психологических защит ($r=0,410$; $p \leq 0,05$). Данная связь свидетельствует о том, что чем более эмоционально безопасная среда образовательного учреждения, тем реже в качестве защиты воспитанники используют подавление, замещение; тем меньше у них неразрешенных личностных конфликтов.

Показатель благополучие творческо-креативной среды имеет обратную взаимосвязь с подавлением ($r=0,386$; $p \leq 0,05$), замещением ($r=0,564$; $p \leq 0,01$), общей напряженностью психологических защит ($r=0,490$; $p \leq 0,01$). Чем более эмоционально благополучная творческо-креативная среда, тем реже подростки-сироты прибегают к механизмам подавление и замещение; тем менее выражены у них личностные конфликты.

Между учебным благополучием и поиском социальной поддержки выявлена прямая взаимосвязь ($r=0,399$; $p \leq 0,05$); между учебным благополучием и замещением – обратная взаимосвязь ($r=0,606$; $p \leq 0,01$). Это означает, что чем выше учебное благополучие, тем чаще воспитанники в проблемных ситуациях обращаются за помощью к другим, тем менее выражен у них механизм защиты замещение.

Обнаружена обратная взаимосвязь между благополучием перемен и дистанцированием ($r=0,359$; $p \leq 0,05$), замещением ($r=0,522$; $p \leq 0,01$). Чем более выражено благополучие перемен в школе-интернате, тем реже воспитанники в сложных ситуациях отстраняются от проблемы и смещают свою враждебность, гнев на других людей и предметы, не виновных в случившемся.

Итак, полученная корреляционная матрица указывает на существование взаимосвязи между двумя переменными: эмоциональной безопасностью образовательной среды школы-интерната и защитно-совладающим поведением ее воспитанников. Системообразующим элементом данной корреляционной системы выступает общий показатель эмоциональной безопасности образовательной среды.

Большей частью эмоциональная безопасность образовательной среды влияет на механизм замещение. Эмоционально благоприятная среда школы-интерната способна минимизировать проявления данного способа защиты личности, который выражается в направлении подавленных эмоций на других, не причастных к ситуации.

Значительным фактором снижения деструктивных защитных механизмов выступает благополучие творческо-креативной среды, которое способно ослабить внутренние и внешние конфликты личности, индекс напряженности механизмов подавление и замещение.

Учебное благополучие может также снизить использование механизма замещение. Кроме этого, способно развить конструктивную копинг-стратегию поиск социальной поддержки.

Благополучие перемен уменьшает обращение к пассивной копинг-стратегии дистанцирование и механизму замещение.

Выводы

В трудных стрессовых ситуациях подростки-сироты используют конструктивные способы защиты с такой же частотой, как и деструктивные. Среди конструктивных форм чаще всего подростки, лишённые родительского попечения, применяют интеллектуализацию и планирование решение проблемы, среди деструктивных – проекцию и дистанцирование.

У подростков-сирот индекс напряженности отдельных деструктивных защит достоверно выше, чем у подростков из семей. Так, в качестве защиты они чаще используют неосознанные

механизмы – подавление, проекцию, замещение, регрессию, компенсацию, осознанную копинг-стратегию дистанцирование.

Творческо-креативная среда является наиболее эмоционально благоприятной в школе-интернате, а экзаменационное благополучие – наименее благоприятным. Перемены более эмоционально безопасны в среде общеобразовательной школы, чем в школе-интернате. Искусственно созданная домашняя среда в школе-интернате менее эмоционально безопасная, чем настоящая домашняя среда в реальной семье.

Результаты корреляционного анализа выявили, что эмоциональная безопасность образовательной среды школы-интерната снижает частоту применения воспитанниками деструктивных способов защит личности: дистанцирования, подавления, замещения; выступает фактором снижения внутренних и внешних конфликтов; способствуют эффективному разрешению проблемных ситуаций несовершеннолетними путем поиска социальной поддержки.

Библиография

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3-18.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды / И.А. Баева // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 4. – С. 9–13.
3. Баева И.А. Сопровождение психологической безопасности учащихся в образовательной среде / И.А. Баева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 135–141.
4. Бассин Ф.В. О “силе Я” и “психологической защите” / Ф.В. Бассин // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2000. – С. 3–12.
5. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды / Т.Н. Березина // Психология и психотехника. – 2013. – № 9. – С. 897–902.
6. Березина Т.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и когнитивные процессы / Т.Н. Березина // Современное образование. – 2019. – № 3. – С. 29–43. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29191 (дата обращения: 22.06.2022). DOI: 10.25136/2409-8736.2019.3.29191.
7. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
8. Грановская Р.М. Психологическая защита / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2007. – 474 с.
9. Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты : Генезис, функционирование, диагностика : автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. психол. наук. – Москва: Моск. пед. гос. ун-т., 1994. URL: <http://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-psikhologicheskoi-zashchity-genezis-funkcionirovanie-diagnostika> (дата обращения: 26.06.2022).
10. Зейгарник Б.В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б.В. Зейгарник, А.Б. Холмогорова, Е.С. Мазур // Психологический журнал. – 1989. – № 2. – С. 122–131.
11. Золотарева О.С. Влияние материнской депривации на развитие Я-концепции детей подросткового возраста : дис. на соиск. уч. степени канд. психол. наук / О.С. Золотарева. – Астрахань: Астраханский. гос. ун-т., 2007. – 183 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=230789> (дата обращения: 26.06.2022).
12. Корытова Г.С. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия / Г.С. Корытова, Ю.А. Еремина // Вестник ТГПУ. – Вып. 3 (156). – Томск, 2015. – С. 42–48.
13. Котенева А.В. Деструктивная психологическая защита и пути ее преодоления / А.В. Котенева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4. – Ч. 5. – С. 1002–1006.

14. Котенева А.В. Психологическая защита личности / А.В. Котенева. – М.: МГГУ, 2013. – 562 с. ISBN: 978-5-91615-037-7.
15. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы / Т.Л. Крюкова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 5. – С. 184–188.
16. Прихожан А.М. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации / А.М. Прихожан., Н.Н. Толстых // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 5–12.
17. Прихожан А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан., Н.Н. Толстых. – Издание 2-е. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
18. Сирота Н. А. Формирование девиантного поведения подростков с точки зрения концепции стресса и копинга / Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский // Методолого-методические проблемы эмпирического исследования девиантного поведения : материалы I международной конференции. – Москва: Реглант, 2004. – С.7–11.
19. Фрейд А. Психология “Я” и защитные механизмы / А. Фрейд. – М., 2018. – с. 160.
20. Фрейд З. Большая книга психоанализа. Введение в психоанализ. Лекции. Три очерка по теории сексуальности. Я и Оно / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2015. – 970 с.
21. Naan N. Coping and defending : processes of self-environment organization / N. Naan. – 1977. New York : Academic Press. – 346 p.
22. Lazarus R.S. Stress, Appraisal, and Coping / R.S. Lazarus, PhD, S. Folkman. – 1984. – New York : Springer Publishing Company. – 444 p.
23. Majeed R. A Comparative Study of Personality Differences between Orphans and Non Orphans of Lahore / R. Majeed, M.A. Khan, M. Nasar // Journal of Pakistan Psychiatric Society (JPPS). – 2014. – Vol. – 11(2). – P. 19.
24. Matyash N. Psychological Stability of Orphans in Crisis Situations / N. Matyash, J. Volodina // Social and Behavioral Sciences. – Vol. – 214. – 2015. – P. 1070–1076.
25. Moos R.H. Conceptualizing and Measuring Coping Resources and Processes / R.H. Moos, A.G. Billings // L. Goldenberg, S. Breznits (Eds.). Handbook of Stress. N.Y., 1982. – P. 212–230.
26. Musisi S. A comparison of the behavioral and emotional disorders of primary school-going orphans and non-orphans in Uganda / S. Musisi, E. Kinyanda, N. Nakasujja, J. Nakigudde // African Health Sciences. – Vol. 7 (4). – 2007. – P. 202–213.
27. Plutchik R. Measuring emotions and their derivatives: personality traits, ego protection and coping styles / R. Plutchik, H.R. Conte // Modern approaches to psychological assessment ; In S. Wetzler & M.M. Katz (Eds.), New York : Bruner /Mazel. – 1989. – P. 239-269.
28. Saraswat A. A qualitative study examining psychosocial distress and coping mechanisms among orphan and vulnerable children living in institutional care in New Delhi, India / A. Saraswat, S.A. Unisa // Health and Social Sciences. – 2017. – Vol – 2(2). – P. 195–208. DOI:10.19204/2017/qltt6.
29. Zlateva A. Mental characteristics study of children deprived of parental care through standard drawing methodologies application / A. Zlateva, N. Zdravkova // Trakia Journal of Sciences. – 2013. – Vol. 11. – № 3. – P. 303–308.

**EMOTIONAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION
FOR REDUCING THE DESTRUCTIVE PROTECTIVE AND COPING BEHAVIOR
OF BOARDING SCHOOL STUDENTS**

Finogenova T. A.

Moscow State University of Psychology and Education

Abstract. The article presents the results of a study of the emotional safety of the educational environment of a boarding school as a condition for reducing the destructive protective and coping behavior of pupils. The research uses methods of diagnostics of protective mechanisms, coping strategies, emotional-safety of the educational environment. The sample consisted of 60 teenagers, including 31 orphaned teenagers and 29 teenagers from families. It was revealed that in difficult stressful situations, orphaned adolescents use constructive methods of protection with the same frequency as destructive ones. Orphaned teenagers differ from their peers from families with more pronounced destructive defenses: they have higher rates of suppression, projection, substitution, regression, and distancing. At the same time, the constructive compensation mechanism turned out to be more preferable for boarding school students. The author focuses on the problem of the influence of the environmental factor on the protective and coping behavior of orphaned adolescents. The educational environment of a boarding school is less emotionally favorable than the environment of a secondary school. Significant differences can be traced in the well-being of change and home well-being. The emotional security of the educational environment of a boarding school reduces the frequency of the use by pupils of destructive methods of personal protection: distancing, suppression, substitution; acts as a factor in reducing internal and external conflicts. The emotional well-being of the educational environment of the boarding school contributes to the effective resolution of problematic situations by minors by seeking social support.

Key words: defense mechanisms, coping strategies, protective coping behavior, orphaned teenagers, boarding school, emotional safety of the educational environment.